

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-211-217

© Манфред Шруба (Италия)

В. В. НАБОВ И ЖУРНАЛ «РУССКИЕ ЗАПИСКИ»

В течение 1937 года серьезно осложнились отношения В. В. Набокова с журналом «Современные записки», где были напечатаны его основные довоенные произведения. Это было связано с отказом редакторов печатать четвертую главу романа «Дар», содержащую нелицеприятный портрет Н. Г. Чернышевского, весьма ценимого в среде эсеров, к которой принадлежали члены редакции журнала. Набоков скрепя сердце согласился на публикацию романа в неполном виде.¹

Одновременно с выходом первой главы романа в апреле 1937 года у Набокова возникла надежда опубликовать отверженную «Современными записками» главу в другом месте. 17 апреля он сообщил жене: «М<арк Вишняк>,² прочтя мой отрывок (арест Черныша), пришел в ярость, затопал и наотрез отказался печатать. Это мне нынче сообщил Ильюша <Фондаминский>. Дилемма: отказаться от дальнейшего сотрудничества или дать другое (путешествие Г<одунова>->Ч<ердынцева>, над которым я здесь немножко работал). Илья мне предложил — ежели Руднев не пожелает главу о Черн<ышевском> печатать в „Совр<еменных> зап<исках>“, — поместить оную главу на тех же условиях в новом журнале „Русские записки“. Согласился».³

Фондаминский напрасно дал надежду на это Набокову. Возможности публикации четвертой главы «Дара» в «Русских записках» так и не возникло, да и не могло возникнуть, поскольку редакционный состав нового журнала на первых порах полностью дублировал редакцию «Современных записок», а после преобразования в начале 1938 года единственный оставшийся член первоначальной редакции М. В. Вишняк был резким противником публикации главы о Чернышевском.

Издателем и спонсором «Русских записок» был Михаил Наумович Павловский (1889–1963), бывший эсер, эмигрировавший в Китай и обосновавшийся в Шанхае как предприниматель-железнодорожник.⁴ Недовольный содержанием первых номеров, по его мнению слишком похожих на «Современные записки», Павловский решил обновить состав редакции. С четвертого номера, вышедшего в апреле 1938 года, редактором стал П. Н. Милуков; Вишняк получил звание секретаря журнала.

Набоков смирился с мыслью, что едва ли увидит в обозримое время четвертую главу «Дара» напечатанной. И так, в течение года с половиной (с апреля 1937-го до октября 1938 года) первая, вторая, третья и пятая главы романа публиковались в «Современных записках» в пяти следующих друг за другом номерах (с 63-го вплоть до 67-го). Однако это означало, что этот «единственный мне подходящий и очень мною любимый журнал» — как Набоков однажды высказался о «Современных записках»⁵ — оказался на длительное время «заблокирован» «Даром», поскольку в правила редакции

¹ См.: Шруба М. История журнала «Современные записки» в свете редакционной переписки // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / Под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М., 2011. Т. 1. С. 110–111.

² Инициал «М.» в цитируемой публикации не расшифрован. Добавления в угловых скобках к данной цитате принадлежат автору статьи.

³ Набоков В. Письма к Вере / Комм. О. Ворониной и Б. Бойда; вступ. статья Б. Бойда; пер. статьи и комм. А. Глебовской. М., 2017. С. 330.

⁴ См.: Шруба М. «Меценат изумительный!»: Издательская деятельность М. Н. Павловского // Издательское дело российского зарубежья (XIX–XX вв.): Сб. науч. трудов / Отв. ред. П. А. Трибунский. М., 2017. С. 97–135.

⁵ В письме к В. В. Рудневу от 10 августа 1937 года; см.: «Единственный мне подходящий и очень мною любимый журнал...»: В. В. Набоков / Публ., вступ. статья и прим. Г. Б. Глушанок // «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции. Т. 4. С. 314. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте сокращенно, с указанием номера тома и страницы.

журнала не входило печатать в беллетристическом отделе одного и того же номера два разных текста за одной и той же подписью.

При этих обстоятельствах возникновение «Русских записок», еще одного толстого журнала, выплачивающего, как и «Современные записки», авансы и гонорары, для вечно нуждавшегося в деньгах Набокова оказалось манной с неба. Первый номер нового журнала вышел из печати в августе 1937 года. Набоков стал сотрудником «Русских записок» со второго номера, вышедшего в декабре.⁶ В общей сложности он опубликовал там за привычной подписью «В. Сирин» пять произведений.

Таким образом, «Русские записки» послужили Набокову параллельным печатным органом на время публикации «Дара». Показательно, что последний текст Набокова, напечатанный в «Русских записках», относится к февралю 1939 года. Тремя месяцами раньше вышел № 67 «Современных записок» с последней главой «Дара». Для «отблокированного» в связи с этим журнала Набоков направил сразу же новую вещь. 24 ноября 1938 года он писал Рудневу: «Мне очень хочется Вас видеть. У меня есть — правда, еще не переписанный на машинке — новый рассказ, „Посещение музея“, для Вас» (4, 333). Рассказ был опубликован в марте 1939 года в очередном 68-м номере «Современных записок». С тех пор Набоков к «Русским запискам» больше не возвращался, продолжая печататься в последующих (и последних) двух номерах «Современных записок».

Длившееся год с лишним сотрудничество Набокова в «Русских записках» оказалось лишь эпизодом, хотя и достаточно значительным — раз Набоков смог опубликовать там две свои основные пьесы. Публикация драматических произведений в журналах русской эмиграции отнюдь не была делом само собой разумеющимся. «Современные записки» неохотно печатали подобные вещи.

Основная нагрузка в «Русских записках», в том числе и de facto редакторская работа, выпала на Вишняка. Получив звание секретаря журнала, он эту свою роль исполнял весьма добросовестно, не только архивируя поступающие в редакцию письма, но и сохраняя копии (отпуски) своих ответов. Редакционная переписка «Русских записок» сохранилась в составе той части его личного архива, которая впоследствии оказалась в Гуверовском институте в Стэнфорде (Hoover Institution on War, Revolution and Peace, Stanford University, Palo Alto, California; другую часть своего архива, связанную с «Современными записками», Вишняк передал еще в 1950-е годы на хранение в Lilly Library в Блумингтоне).⁷

Основную часть сохранившейся почти полностью внутривредакционной переписки «Русских записок» образует обмен письмами Вишняка с Павловским. Секретарь парижского журнала держал проживавшего в Шанхае издателя в курсе всех дел, сообщая о них в подробностях.⁸

Имя Набокова (а точнее, Сирина) упоминается в письмах Вишняка, Милюкова и Павловского друг к другу достаточно часто — не только по поводу произведений самого Набокова в журнале, но и в связи с напечатанными там двумя рецензиями на его книги.

В № 10 журнала за 1938 год был отрецензирован сборник рассказов Набокова «Соглядатай»,⁹ напечатанный в Шанхае в июне 1938 года под маркой «Издательств» во „Русские записки“. Кроме 21 номера журнала, книгоиздательство Павловского «Русские записки» опубликовало с апреля 1938 по май 1939 года в общей сложности восемь книг;¹⁰ три из них были отрецензированы у себя же, в «Русских

⁶ Сирин В. [Набоков В. В.] Озеро, облако, башня // Русские записки. 1937. № 2. С. 33–42.

⁷ См.: Шруба М. О редакционном архиве журнала «Русские записки» // Emigrantica et cetera: К 60-летию Олега Коростелева / Ред.-сост. Е. Р. Пономарев, М. Шруба. М., 2019. С. 482–499.

⁸ Редакционная переписка журнала готовится автором статьи в настоящее время к публикации.

⁹ Савельев С. [Шерман С. Г.] [Рец. на:] Сирин В. Соглядатай. Париж: Русские записки, 1938 // Русские записки. 1938. Октябрь. № 10. С. 195–197.

¹⁰ Речь идет о следующих изданиях: *Мориак Ф.* Волчица (Genitrix) / Пер. Г. Н. Кузнецовой; предисловие И. А. Бунина. Париж: Рус. записки, 1938; *Алданов М. А.* Бельведерский торс: Роман. Париж: Рус. записки, 1938; *Сирин В.* [Набоков В. В.] Соглядатай. Париж: Рус. записки, 1938; *Тэффи Н.* О нежности. Париж: Рус. записки, 1938; *Алданов М. А.* Начало конца. Париж:

записках».¹¹ О второй рецензии, на роман Набокова «Приглашение на казнь», речь пойдет ниже (см. прим. 41).

Составляя первоначальный, четвертый по общему счету, выпуск журнала, подготовленный новой редакцией, Вишняк сообщал Павловскому в письме от 8 марта 1938 года: «Работа с П. Н. <Милюковым> идет очень хорошо. Он очарователен, но и имеет свою линию и гнет в свою сторону. После посещения спектакля с сирийским „Событием“, которое на первом представлении не только не имело успеха, но производило впечатление первой постановки чеховской „Чайки“, — П. Н. хотел отложить печатание пьесы, „чтобы впечатление от провала забылось“... Я взвыл и взмолился в одно и то же время. Прибег ко всем возможным доводам, и от экономики — аванс дан и гонорар полностью уплачен, и от техники — корректура уже послана, и от психологии — именно теперь больше всего и заинтересуются пьесой все непарижские читатели... Он уступил и, надеюсь, не возьмет своего слова обратно, тем более, что на 2-ом представлении впечатление у зрителей — и, в частности, из причастных к „Посл<едним> новостям“ — было гораздо более благоприятным. По существу пьесы можно сказать, что в первом действии Анненков помог Сирину, а во 2-ом и 3-ем ему повредил: гротеск повторял еще со времен „Жизни человека“ и блоковского „Балаганчика“ известную стилизованную постановку, и таким образом отнюдь не был модерн, а два плана оказались простым смещением „символизма“ с „реализмом“».¹²

Пассаж нуждается в комментарии. Премьера «драматической комедии» Набокова состоялась 4 марта 1938 года; режиссером и автором костюмов и декораций был Ю. П. Анненков.¹³ Письмо написано два дня спустя после отрицательного отклика на премьеру в «Последних новостях», явно повлиявшего на оценку Милюкова.¹⁴ Второе представление комедии состоялось 6 марта; о «гораздо более благоприятном» впечатлении от него можно судить по письму Г. И. Гессена (сына И. В. Гессена) к Набокову от 7 марта, которое начинается словами: «Вчера был с папой на втором представлении „События“. Было очень хорошо».¹⁵

Сообщая Павловскому о реакциях читателей на апрельский номер «Русских записок» с пьесой Набокова,¹⁶ Вишняк писал 25 апреля 1938 года: «Кто ни говорит о книжке, —

Рус. записки, 1939. Ч. 1; «Современные записки»: Указатель. №№ I–LXV, 1920–1937. [Шанхай: Б. и., 1938]; *Зайцев Б. К.* Москва. [Париж; Шанхай]: Рус. записки, 1939; *Тэффи Н.* Зигзаг. [Париж; Шанхай]: Рус. записки, 1939. О книгоиздательстве «Русские записки» см.: *Шруба М.* «Меценат изумительный!»: Издательская деятельность М. Н. Павловского. С. 105–109. В библиографиях встречается указание на книгу В. Л. Андреева «Детство (Повесть об отце)» с выходными данными: «Париж: „Рус. Записки“, 1938» (см., например: *Алексеев А. Д.* Литература русского зарубежья. Книги 1917–1940. Материалы к библиографии / Отв. ред. К. Д. Муратова. СПб., 1993. С. 18), однако это мнимое, никогда не увидевшее свет издание; см.: *Шруба М.* Вадим Андреев в журнале и издательстве «Русские записки» // *Across Borders: 20th Century Russian Literature and Russian-Jewish Cultural Contacts: Essays in Honor of Vladimir Khazan* / Ed. by L. Fleishman and F. Poljakov. Berlin [et al.]: Peter Lang, 2018. С. 507 (Stanford Slavic Studies; vol. 48).

¹¹ В том же октябрьском номере, наряду с откликом о «Соглядатае» Набокова, были напечатаны также рецензии на «Бельведерский горс» Алданова и на «О нежности» Тэффи; см.: *Шруба М.* Журнал «Русские записки» (Париж; Шанхай, 1937–1939): Роспись содержания // Литературный факт. 2021. № 3 (21). С. 372. № 181–183.

¹² Hoover Institution Archives (далее — НИА). Mark Vishniak papers. Box 8. Folder 58.

¹³ См.: *Набоков В. В.* Собр. соч. русского периода: В 5 т. / Сост. Н. И. Артеменко-Толстой; предисловие А. А. Долинина. СПб., 2008. Т. 5. С. 756 (прим. А. Бабикова).

¹⁴ *К. П.* [Парчевский К. К.] Русский театр: «Событие» В. Сирина // Последние новости. 1938. 6 марта. № 6189. С. 5. Этот и другие отзывы на пьесу опубликованы в книге: Классик без регуши. Литературный мир о творчестве Владимира Набокова / Под общ. ред. Н. Г. Мельникова. М., 2000. С. 158–176. В данное издание, однако, не вошла следующая рецензия, оставшаяся до сих пор вне внимания набоковедов: *И. С.* [Сургучев И. Д.] Русский театр. «Событие», пьеса Сирина // Возрождение. 1938. 11 марта. № 4122. С. 12.

¹⁵ *Бабиков А.* Прочтение Набокова. Изыскания и материалы. СПб., 2019. С. 138.

¹⁶ *Сирин В.* [Набоков В. В.] Событие: Драматическая комедия в трех действиях // Русские записки. 1938. Апрель. [№ 4]. С. 43–104.

с внешней стороны находит ее очень удачной. Многие хвалят и статьи: Алданова, Юрьевского, Милюкова, Суварина, Лифаря. Меньше всего одобряют беллетристику. Редко кому нравится Шмелев, — кроме П. Н. <Милюкова>, я встретил лишь двух таких оригиналов. Многим не нравится и Сирина».¹⁷ Павловскому между тем пьеса Набокова определенно пришлась по вкусу, как он сообщал в письме из Шанхая от 30 апреля: «Очень (совершенно) неожиданно нравится пьеса Сирина, и на нее будет спрос. Пьеса эта — не для постановки, а для чтения. И чем больше читаешь, тем больше нравится».¹⁸

Вишняк подвел итоги обмена мнениями о Сирине в письме к Павловскому от 27 мая 1938 года: «Ваша критика апрельской книжки очень интересна и совершенно правильна. Я прочел Вашу оценку всего П. Н-чу <Милюкову> (заменяю только «резонера» «рационалистом» и выкинул упоминание о «неяркости»). Большинство Ваших оценок совпадает и с моими и П. Н. Мне только больше, видимо, чем Вам, нравится статья Алданова и меньше нравится пьеса Сирина. Лифаря, Юрьевского и др. мы так же расцениваем, как и Вы».¹⁹

Следующим произведением Набокова, вышедшим в «Русских записках», был рассказ «Истребление тиранов», опубликованный в двукратном номере за август–сентябрь 1938 года.²⁰ Набоков сообщал Вишняку о работе над этим рассказом в письме от 13 июня: «Дорогой Марк Веняминович, рассказ, который я сейчас пишу, будет, вероятно, называться „Истребление Диктатора“. Он у меня немножко затянулся под пером (не растянулся — в нем будет, как я Вам уже писал, около 30 страниц), так что во избежание недоумения спешу Вас предупредить, что мне еще потребуется дней десять для его окончания. Таким образом, Вы его получите между 20 и 25.VI» (4, 327–328).

Неделю спустя Вишняк сообщал Павловскому в письме от 19 июня: «В ближайших книжках беллетристика, как я Вам уже писал, будет лучшей: Алданов, Осоргин, Сирина, Газданов...».²¹ 30 июня Набоков отправил рассказ Вишняку: «Дорогой Марк Веняминович, посылаю Вам одновременно рассказ „Истребление тиранов“ (как видите, заглавие несколько изменено). Подтвердите, пожалуйста, получение» (4, 328). 9 июля Вишняк сообщал Павловскому: «В сентябрьской книге пойдет „Истребление тиранов“ Сирина (лучший Сирина!), конец Алданова и рассказец шофера из Брюсселя, патронируемого Тэффи, Сотникова».²² Еще раз набоковский рассказ упоминается в письме Вишняка к Павловскому от 13 августа: «Очередная книжка представляется мне *очень* интересной. В беллетристике: один из лучших сиринских рассказов (гротескное сплюснение трех диктаторов в одном образе — вне времени и пространства)».²³

Павловский, получивший № 8–9 «Русских записок» во второй половине сентября, послал Вишняку 29 сентября письмо со своими впечатлениями от прочитанного: «...сентябрьская книжка. Ни я, ни те, с кем я здесь встречаюсь, не разделяют Вашего (и, по-видимому, не только Вашего) мнения, что это — лучшая книжка „Русских записок“. Она достаточно „умна“, толково, содержательно составлена, но общее впечатление некоторой сухости и, м^{ожет} б^{ыть}, отсутствия той самой „изюминки“, о которой вспоминает П. Н. <Милюков>, трудно преодолеть. Искренне должен сказать (с большой для себя грустью, т^{ак} к^{ак} я люблю Сирина), что восторгов по поводу его рассказа ни я, ни мои друзья не разделяем. Читать его мучительно тяжело; какая-то стена стоит перед тобой и автором — он „ломается“, а ты равнодушен и в конце концов даже раздражен. Зато отдыхаешь на „Пунш <евои> водке“».²⁴

¹⁷ НИА. Vishniak papers. Box 8. Folder 58.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Folder 59.

²⁰ Русские записки. 1938. Август–сентябрь. № 8–9. С. 3–29.

²¹ НИА. Vishniak papers. Box 8. Folder 59.

²² Там же.

²³ Там же. Folder 60.

²⁴ Там же. «Пуншевая водка» — повесть М. А. Алданова.

Очередным произведением Набокова в журнале была драма «Изобретение Вальса», вошедшая в 11-й, ноябрьский номер «Русских записок». ²⁵ Набоков отправил ее Вишняку 3 октября 1938 года: «Дорогой Марк Веняминович, посылаю Вам для Вашего журнала новую пьесу, которая кажется мне достаточно забавной, чтобы быть напечатанной» (4, 332).

Вишняк немедленно прочел рукопись, сообщив Павловскому в письме от 8 октября свои впечатления: «Вот вчера поступила рукопись от Сирина, — к сожалению, пьеса и в сиринском мистификационно-аллегорическом, малопривлекательном стиле. Эта пьеса, на мой взгляд, — неудача, но и неудача Сирина художественно более интересна и ценна, нежели „удачи“, которые мы уже печатали и вынуждены будем, за отсутствием лучшего, печатать. Сегодня передаю П. Н-чу <Милокову> сиринскую пьесу со своим положительным заключением — но полной уверенности в том, что удастся П. Н. склонить к печатанию *пьесы*, да еще явно *неудачной*, у меня нет. Будь П. Н. в Америке, — я бы пьесу без дальнейшего пропустил немедленно».²⁶

О новой драме Набокова речь идет и в следующем письме Вишняка к Павловскому от 21 октября: «Скоро (от сегодняшнего дня) Вы получите уже октябрьскую книжку, а мы сейчас уже заканчиваем подготовку ноябрьской. Подписаны к печати пьеса Сирина (60 стр.) и рассказ Газданова „Хана“ (35 стр.). Относительно Сирина мнения опять резко разошлись и не по линии возраста, дружбы, профессии. Милокову пьеса понравилась гораздо больше, чем прежняя. Он правильно усмотрел в ней логическое продолжение сюжета „Истребление тиранов“. Хмара в восторге от пьесы, — Анненков, который, вероятно, будет ее ставить (на меня производился нажим, чтобы печатание было отложено до того, как театр пьесу поставит), наоборот, считает ее, как и я, менее сценичной, чем прошлая. Достаточно сказать, что в ней ни одной женской роли и вся она построена на обмане: то, что автор утверждает о своем герое и в ремарках, в конце концов оказывается мифом, фантомом и бредом сумасшедшего».²⁷

№ 11 журнала вышел в первых числах ноября 1938 года. Считая номер неудачным, Вишняк повторил свою критику драмы Набокова в письме к Павловскому от 23 ноября: «Я Вам уже писал, что *очень* недоволен ноябрьской книжкой. Там перегрузка воспоминаний; статьи Матери Марии и Ладинского маловыразительны; пьеса Сирина — для тиража бесполезная, но по существу — на любителя. Словом, — малоудачна, несмотря на положительную оценку в „Посл<едних> новостях“ и „Сегодня“».²⁸ В «Последних новостях» Г. В. Адамович, в своей традиционной рецензии на литературную часть очередного номера «Русских записок», отвел пьесе Набокова первую половину статьи.²⁹ В рижской газете «Сегодня» на ноябрьский номер откликнулся П. М. Пильский, посвятив «Изобретению Вальса» также полстатьи, парафразируя в своей обычной манере содержание пьесы.³⁰

Последним произведением Набокова, опубликованным в «Русских записках», был рассказ «Лик», вышедший в № 14 за февраль 1939 года.³¹ Вишняк сообщал Павловскому об обстоятельствах его приобретения в письме от 5 декабря 1938 года: «В портфеле и отличнейший рассказ Сирина — „Лик“, который он прочел на вечере 2 декабря».³² Он должен был прочесть 2 рассказа. „Лик“ он прочел первым. Рассказ мне — и другим — так понравился, что, не дожидаясь второго, который и на самом деле оказался слабее, —

²⁵ Русские записки. 1938. Ноябрь. № 11. С. 3–62.

²⁶ HIA. Vishniak papers. Box 8. Folder 61.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Адамович Г. Литература в «Русских записках» [№ 11] // Последние новости. 1938. 24 нояб. № 6451. С. 3.

³⁰ Пильский П. Новая книга «Русских записок» [№ 11] // Сегодня. 1938. 15 нояб. № 316. С. 2.

³¹ Русские записки. 1939. Февраль. № 14. С. 3–27.

³² Вечер Набокова прошел 2 декабря 1938 года в Salle du Musée Social в Париже; см.: Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: 1920–1940. Франция: В 4 т. / Под общ. ред. Л. А. Мнухина. М., 1996. Т. 3. 1935–1940. С. 501.

я тут же в перерыве взял „Лик“. (Чтобы не злоупотреблять показом Сирина читателям „Р<усских> з<аписок>“, я отложу рассказ до февральской книжки. <...>).³³

Павловскому, увидевшему февральский номер в Шанхае лишь месяц спустя, рассказ не слишком понравился, как явствует из его письма к Вишняку от 6 марта 1939 года: «Итак, о книжках. Беллетристика (даже с Алд<ановым> и Сир<иным>) ниже публицистики. С этим ничего не поделаешь, но это наводит на многие мысли и заставляет более внимательно относиться к тенденциям П. Н. <Милюкова> „публицистировать“ (не обязательно «политизировать») журнал. Характерно, что и сайгонцы (русские), с которыми я беседовал о журнале, так же смотрят на это: их интерес к беллетристике падает, но журналом они довольны. Дело, конечно, не только в том, что беллетристов мало, но также и в том, что даже хорошие беллетристы не могут писать хорошо при их нын<ешней> нагрузке. Возьмем Сирина. В норм<альных> условиях, написав свой „Дар“, он был бы обеспечен средствами на год или два, и тогда, конечно, рассказ „Лик“ он не торопился бы печатать, а отложил бы его на некот<орое> время „полежать“, и кто знает, м<ожет> б<ыть>, потом из него вышло бы нечто совсем другое и во всяком случае не столь „небрежное“».³⁴

Вишняк ответил Павловскому в письме от 23 марта: «С Вашей оценкой сиринаского рассказа — „Лик“ — я не согласен: считаю, что это едва ли не лучший из рассказов Сирина. И не я один этого мнения. Но Вы правы, конечно, что Сирин и Алданов — лучшее, что могут дать „Русские записки“. Ибо и Ремизов, и Шмелев, и Газданов — все ниже и слабее по сравнению либо с Алдановым, либо с Сиринным».³⁵

На публикации рассказа «Лик» в феврале 1939 года сотрудничество Набокова в «Русских записках» прекратилось. Сирин явно предпочитал печататься в «Современных записках». В марте он опубликовал в 68-м номере рассказ «Посещение музея»; в июле вышел № 69 с его некрологической статьей «О Ходасевиче» и со стихами за подписью «Василий Шишков». Решающую роль в предпочтении «Современных записок» «Русским запискам» сыграло, пожалуй, то обстоятельство, что Руднев с Фондаминским были ему лично ближе, чем Вишняк с Милюковым.

Между тем Вишняк не терял надежды на получение новых рукописей от Набокова, объясняя их отсутствие жизненными обстоятельствами писателя. В письме к Павловскому от 15 февраля 1939 года он сообщает: «Сирин — болен, бронхит, может быть, даст только в конце апреля».³⁶ Показательно в этом отношении письмо Вишняка к Павловскому от 12 апреля: «Другая наша ведетта³⁷ — Сирин — в еще худшем настроении и положении: мать его совершенно обнищала и в болезненном состоянии свезена в пражскую больницу (Вы, может быть, заметили в «Посл<едних> нов<остях>» письмо за подписью П. Н. <Милюкова> с призывом о помощи вдове его друга и проч. Призыв дал всего 6 тыс. фр.); сам Сирин отправился на гастроли к Саблину в Лондон — собрал 21 фунт и, кажется, доволен; едет по пути в Париж в Брюссель. Единственная надежда у него — стать лектором-профессором русского языка и литературы в одном из английских языков <так!>. На эту тему ведутся переговоры, это — возможно, но во всяком случае не раньше, чем осенью. К творчеству все эти мытарства и обстановка, конечно, не предрасполагают».³⁸

Продолжение данного пассажа раскрывает еще одну возможную (или дополнительную) причину для прекращения Набоковым сотрудничества с «Русскими записками»: «Встретив его как-то, я услышал в ответ, что беллетристики у него нет, но он собирается дать критический очерк. Я, конечно, обрадовался и заинтересовался. Но когда написал ему, что и когда можно получить, — прочел в ответ:³⁹ „Совершенно еще

³³ НИА. Vishniak papers. Box 8. Folder 61.

³⁴ Там же. Folder 62.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ vedette (фр.) — главный протагонист, (кино)звезда.

³⁸ Там же. Folder 63.

³⁹ Сохранившееся в архиве Вишняка письмо Набокова, процитированное почти полностью в послании к Павловскому, датировано 29 марта 1939 года (см.: 4, 335).

не знаю, когда у меня будет для Вас материал. Не знаю также, будет ли это критическая статья. Да и на что вам? — г<осподин> Осокин достаточно хорошо справляется с этим“... — Поняли „яд“? Сирин явно обиделся на Осокина за его рецензию на „Приглашение на казнь“. Между тем, Осокин был, на мой взгляд, еще милостив к „Приглашению на казнь“ — я бы и не так написал. Кроме того, надо выбирать: если все рецензии будут хвалебны, как это делается в „С<овременных> з<аписках>“, — Милоков откажется от Библиографич<еского> отдела. А если рецензии будут мало-мало объективны, — надо идти на риск, что не все авторы всегда будут довольны. Менее „ведеттистые“, как Осоргин и Зайцев, например — тоже, конечно, недовольны рецензиями на их книги, но они корректно молчат, а вот все и вся презирующий Сирин не выдержал, сорвался и написал, что недоволен... Я буду стараться получить от него „материал“, но от принципа независимости рецензентов не отступлю!»⁴⁰

Рецензия на «Приглашение на казнь», которую под псевдонимом «Сергей Осокин» опубликовал Вадим Андреев, появилась в январской книге «Русских записок» за 1939 год.⁴¹ Два месяца спустя после выхода рецензии обида Набокова была все еще свежей. Не исключено, что Набоков прекратил сотрудничество с «Русскими записками», обидевшись не только на рецензента, но и на журнал, в котором была напечатана рецензия.

⁴⁰ НИА. Vishniak papers. Box 8. Folder 63.

⁴¹ *Осокин Сергей* [Андреев В. Л.] [Рец. на:] Сирин В. Приглашение на казнь: Роман. Париж: Дом книги, 1938 // Русские записки. 1939. Январь. № 13. С. 198–199.

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-217-226

© Д. К. Поливанова

ПЯТИСЛОЖНЫЕ БЕЗУДАРНЫЕ ИНТЕРВАЛЫ В ПОЭЗИИ Б. Л. ПАСТЕРНАКА*

В настоящей работе я хотела бы обратиться к одной из бросающихся в глаза ритмических особенностей лирики Пастернака, а именно к пропуску метрического ударения в трехсложных размерах, а также к пропуску двух метрических ударений подряд в двусложниках. В результате такого пропуска в стихотворной строке возникает пятисложный безударный интервал:

И вот, бессмертные на время,
Мы к лику сосен причтены
И от болей и эпидемий
И смерти освобождены.

С намеренным однообразьем,
Как мазь, густая синева
Ложится зайчиками наземь
И пачкает нам рукава.¹

Для двусложных метров (ямба и хорей) такая ритмика строки не является самой распространенной, но при этом часто встречается как у поэтов XX, так и XIX

* Хочу выразить признательность Р. Г. Лейбову и В. А. Плунгяну, ознакомившимся с предварительной версией работы и предложившим ряд важных советов.

¹ *Пастернак Б. Л.* Стихотворения и поэмы: В 2 т. / Сост., подг. текста и прим. В. С. Баевского и Е. Б. Пастернака. Л., 1990. С. 21 (Библиотека поэта. Большая сер.) Здесь и далее курсив и полужирный шрифт мой. — Д. П.